

А.И. КРУГОВ

СКФУ, г. Ставрополь, канд. ист. наук, доцент

М.В. НЕЧИТАЙЛОВ

СКФУ, г. Ставрополь, канд. ист. наук, ст. научн. Сотрудник

E-mail: TarixVeOnunProblemleri@gmail.com

КАДЖАРСКАЯ АРМИЯ В РУССКО-ИРАНСКИХ ВОЙНАХ: ИРРЕГУЛЯРНАЯ КОННИЦА

Açarsözlər: Rus-İrannüharibələri, Qacarlar, süvaridəstəsi

Ключевые слова: Русско-Иранские войны, Каджары, конница

Key Words: Russian-Iranian wars, Qadjar dynasty, cavalry

Исследователи и современники подразделяли вооруженные силы Ирана, ближайшего соседа и главного противника России на Кавказе в первой трети XIX в., на войска иррегулярные и регулярные. Как сообщал генерал К.-М. де Гардан (декабрь 1807 г.), в персидской армии насчитывалось 60 тыс. пехотинцев, 144 тыс. всадников, 2,5 тыс. артиллеристов. Развивая свои наблюдения, Гардан отмечал, что вся армия Каджарской династии состояла примерно из 180 тыс. ополченцев, подразделявшихся на царские войска «*кушумиаккаби*» (т.е. «парекаби», состоявшие при шахе и служивших за вознаграждение, около 70-75 тыс. чел.) и на провинциальные войска (105-110 тыс. чел., расквартированные в провинциях и на границах войска, содержавшиеся на средства принцев, наместников, вождей и феодальных ленников).

Насколько эти цифры отличались от реально мобилизуемых войск? Британская разведка в Индии («Меморандум...» майора Д. Малькольма) оценивала в апреле 1801 г. персидскую постоянную армию всего в 35000 кавалеристов и 15000 пехотинцев [1].

Иррегулярные ополчения выставляли (по системе *черык*) населявшие Иран кочевые и полукочевые *аширетные* (привилегированные – несущие военные обязанности, в отличие от зависимых, преимущественно оседлых *райатных*) племена [2]. Как утверждал Д. Морье, племена арабов и файлы (границили с бахтиарами) были освобождены от военной повинности [3]. Однако, в сражении 1806 г. под Ханатином «проявил особую храбрость полк бостамских арабов» [4].

Племенные контингенты (согласно квоте, пропорциональной численности населения) [5] возглавляли ильханы и племенные вожди – никому другому они бы не подчинились. Прочие офицеры после вождя именовались тысячниками, сотниками, пятидесятниками и десятниками. По Гардану, «хан возглавляет 8-10 тысяч *султанов*; султан командует сотней людей, элли-баши – 50 людьми, и баши – 10 людьми» [6].

Теоретически, эти войска предоставлялись на несколько месяцев в распоряжение шаха по первому его требованию. Они получали от казны на службе паек для себя, фураж и ячмень для коня, а также небольшое жалованье (фактически, только в военное время). Так, в Фарсе наместник мог созвать при необходимости 20 тыс. всадников, получавших ежегодно оклад в 40 пиастров и ежедневно 1 манн (7,25 фунта) ячменя, 2 манна соломы и 1/4 манна пшеницы, исключая весну, когда кони питались травой [7]. Г. Друвиль считал, что всадники получали по 15 томанов и 3 меры зерна в год, а Гардан – 15 «луидоров» в год и фунт хлеба в день. Д. Малькольм, однако, уверял, что

жалование редко превышало 5-6 томанов в год, плюс 2 вьюка зерна (по 700 фунтов). Начальники получали больше, но, как правило, не более 15-20 томанов и 4-5 вьюков зерна ежегодно. Э. Скотт Уоринг пишет о 10-15 туманах годового оклада, выдаче провианта для людей, ячменя и соломы для коней; жалование выдавалось раз в год, иногда каждые три месяца. Шах в марте 1805 г. приказал каждому всаднику обзавестись сбруей с золотым или серебряным набором и такими же рукоятями сабель, а пехоту – украшать золотом и серебром свое снаряжение. «Это распоряжение имело целью» обеспечить воинов драгоценным металлом «на случай, если бы в походе не хватило денег на содержание людей и их коней» [8].

До появления сарбазов «вся сила персидской армии» заключалась именно в военном сословии племен, *нукерах*, упражнявшихся в «воинственных играх» [9]. Воины, «вооруженные стальными шлемами, панцирями или кольчугами, мечами, пистолетами, булавой, копьем, кинжалом и мушкетами или карабинами», восседали на конях по большей части крепких и бодрых, иной раз и красивых (конница наместника Казвина и Гиляна, 1808 г.). Уоринг не без сарказма отмечал перегруженность персов предметами вооружения и снаряжения, так что «кони стонут под весом их оружия». Обычное оружие – сабля и 2-3 пистолета, также – длинное копье, кинжал, карабин либо длинное турецкое ружье (у бахтиаров – фитильный мушкет); у туркмен и хорасанцев – лук со стрелами [10]. Копейщиками больше славились курды, туркмены и арабы. Персы же предпочитали пару дротиков, или ружье [11]. Оружием и лошадью всадник снабжал себя сам, но Уоринг и Д. Морье считают, что кони и одежда поставлялись из шахской (скорее, *ханской*) казны. Д. Фрейзер, на опыте Хорасана, указывает, что многие всадники служили на своих конях и при их утрате получали новых от хана [12]. А. Жобер и Хейденстамм упоминают, что правительство возмещало стоимость утраченных коней (что отрицает Коцебу) [13].

Общая численность иррегулярной кавалерии Персии, по разным подсчетам, составляла не менее 60 тыс. всадников (Г. Джонс), 80 тыс. (Малькольм, Коцебу, Жобер, российские данные 1810-х гг.), не более 150-200 тыс. (Макдональд и Танкуань); Кер-Портер пишет о 250 тыс. чел., «по большей части кавалерия». Но эти оценки представляются и теоретическими, и завышенными. По английским данным, в 1847 г. кавалерия племен насчитывала всего 31349 чел. Сам шах не знал, сколько именно воинов реально явится на его зов в поход. Учитывая обширную территорию государства, вся масса иррегулярного войска могла быть мобилизована только в течение нескольких недель и даже месяцев после получения шахского указа с указанием места и времени сбора. (Впрочем, промедливших с исполнением указа могли строго наказывать: в 1796 г. 40 чел., отказавшихся присоединиться к войску, были ослеплены.) В итоге, поход начинался лишь летом (осенью же или зимой, по окончании похода, воинство расходилось по домам), причем воины передвигались в пути не слишком быстро, хотя и были способны на быстрые марш-броски [14].

Что касается численности пограничных сил, сардар Эривани (Хусейн-Кули-хан) и его брат Мухаммад Хасан-хан в период обеих войн с Россией выставляли до 7-8 тыс. конницы, не считая примерно 2000 «союзных» курдов и нескольких сотен карапахов, всегда готовых «к грабежу» [15]. К 1822 г. конница племен в Азербайджане включала 12 тыс. чел.; в Эривани – курдская конница (около 2000 чел.) и кавалерия «рангом пониже» (около 1500 туркмен) [16]. В начале войны 1826-1828 гг. иррегулярная кавалерия (включая курдов и арабов) насчитывала до 87900 чел. (по одному

вооруженному всаднику с каждых пяти семейств); а также *рекаби* (провинциальная иррегулярная кавалерия азербайджанских ханств) – до 6000 чел. (содержалась на постоянной основе). А.С. Меньшиков, однако, оценивал «военные способы» Аббас-мирзы примерно в 10-15 тыс. кочевой конницы; сам шах в Султанском лагере располагал не более 15 тыс. конницы [17].

Каждый воин иррегулярного ополчения воевал за свой счет и своими собственными способами. Подобно своим предкам, они сражались, убегая – обернувшись назад, вели стрельбу из ружей или луков [18]. Нельзя было найти конницы, лучше подходящей для малой войны. Эти качества, к сожалению, оставались бесполезными в отсутствие дисциплины (каждый стремился доказать свою отвагу и завладеть добычей), уверенности и взаимной поддержки (попытка выделить один племенной контингент влекла за собой мятеж другого). В правление Фатх-Али-шаха конница племен пришла в серьезный упадок. Друвиль отмечал, что эти воины «никогда не бывают страшны, ежели не будут поддерживаемы какими-нибудь отборными корпусами». Начальники же их «смотрят более на число, нежели на качество людей», допуская, чтобы всадники высылали взамен себя родственников. Д.Б. Фрейзер приводит слова старого офицера Ага-Мохаммад-хана: «Где ныне эти воины, которых я видел поднимающими оружие, обрушивающимися на батарею впереди них, даже не глядя, и рубящими канониров на местах? Где люди, которые мчались во весь опор по приказу шаха на верную смерть, потому что они ее не боялись, или больше страшились гнева своего господина, и знали, что награда столь же неизменна, как и наказание? Но теперь *этот* шах, который никогда не оказывался в месте, где он мог бы увидеть отважное поведение, если человек рискует конем и жизнью, и лишается первого, дарит ему томан!» [19].

Но встречались и исключения (афшары, например) [20], а в первую очередь воинственные курдские племена – лучшие по качеству иррегулярные конные отряды шаха, «несравненно проворнее и искуснее Персиян». Главное занятие курдов-мужчин составляли упражнения в езде, владении оружием, в набегах, разбоях и охоте. «Все помыслы и заботы их о битвах и сражениях». Хотя они вели войну сходно с персами, у курдов было «меньше беспорядка, и они умеют, хотя несовершенно, строиться на сражении в две шеренги. Начальники... всегда идут пред ними за несколько шагов вперед, и должны первые встретить неприятеля» [21]. «Несколько раз куртинцы с пиками, персияне и прочие татары... приближались к колонне с обнаженными саблями на pistolетный выстрел... Многие знатные чиновники куртинские находились в сем сражении, подъезжая к колонне на pistolетный выстрел, подвергая себя крайней опасности, своим примером поощряли их войски к истреблению колонны...», – описывает храброе поведение пятитысячной курдской конницы в бою 11 мая 1805 г. под Талыном генерал-майор П.Д. Несветаев [22].

Каждые полгода шах проводил смотр кавалерии, стоящей в столице и ее округе. Видимо, раз в год (на праздник нового года – *ноуруза*, см. ниже), а также перед походом, устраивался также осмотр какой-то части всех племенных контингентов. Обычно государь садился на переносной трон, «несколько секретарей имели именной список всадников [23] и перекликали их [с помощью главы глашатаев]; при имени каждого, те, которых называли [начальники во главе своих отрядов], проскакивали мимо шаха [поклонившись ему] и сажаясь во ста строились во фронт. При каждом имени всадника, налицо находящегося, другой мирза или секретарь громко кричал

хазыр [«азир»], что значит готов. Подле мирзы стояло несколько насакчей или палачей шахских с топорами, которыми они били слишком скоро или поздно выскакивающих всадников... После переключки сотники и другие начальники ходили на поклон к шаху». Танкуань рисует немного иную картину: всадники собирались у одного из торцов дворцового здания. Вызывали воинов вожди их племен, стоявшие подле шаха. Названный всадник галопом пересекал дворцовый двор и становился у другой оконечности здания. Тех, кто более не мог нести службу, на смотре заменяли новобранцами. Там же воинам выплачивали жалованье. Морье писал, что в марте, во время празднования *ноуруза* (или до него), воины племен «являются к шаху спросить, потребуются ли их услуги в этом году; если да, они ожидают в лагере Его Величество; если нет, им позволено вернуться, но в любом случае они получали установленное жалованье»; также проводилась инспекция и парад. Жобер реалистично отметил, что за день правитель едва ли мог осмотреть более 500 человек, так что смотр обычно растягивался надолго [24].

Итак, в первой трети XIX в. конница кочевых племен, основа иррегулярного войска Ирана, являлась составной частью режима власти Каджаров, служа им против внутренних и внешних врагов. Но о каких-то высоких боевых качествах этих войск говорить не приходится. По замечанию современника, за исключением регулярных формирований, «армия персидского шаха... представляет собой шайку нищих, которые только и умеют грабить своих сражающихся с противником соотечественников и которые под предлогом сбора налогов на войну обдирают до нитки крестьян и путешественников» [25].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Зока Й. Армия Ирана в Каджарскую эпоху // Родина. 2001. № 5. С. 65; *Calmaid J. Les réformes militaires sous les Qâjâr (1795-1925) // Entrel' Iran et l'Occident. P., 1989. P. 21; The Cambridge History of Iran. Vol. VII. Cambridge, 1991. P. 135-136; Driault J.-E. La Mission Gardane en Perse (1807-1809), d'après les Archives nationales et les Archives du ministère des affaires étrangères // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 1900-1901. T. 2. P. 132; Gardane A., de. La mission du général Gardane en Perse sous le premier Empire. P., 1865. P. 121, 142. Об иррегулярной коннице Ирана во второй половине XIX в. см.: Красняк О.А. Становление иранской регулярной армии в 1879-1921 гг. (по материалам архивов русской военной миссии): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 55-71.*

2. *Atkin M. Russia and Iran, 1780-1820. Minneapolis, 1980. P. 108-109; Brydges H. J. An Account of the Transactions of His Majesty's Mission to the Court of Persia, in the Years 1807-11. L., 1834. P. 255, 333; The Cambridge History of Iran... P. 159; Cerik // Encyclopaedia Iranica. 1991. Vol. 5. Fasc. 3. P. 332; Dubeux L. La Perse. P., 1841. P. 410; Fraser J. B. An Historical and Descriptive Account of Persia, from the earliest ages to the present time. Edinburgh, 1834. P. 299; Jaubert A. Voyage en Arménie et en Perse, fait dans les années 1805 et 1806. P., 1821. P. 280; Malcolm J. The History of Persia. Vol. II. L., 1829. P. 355-356; Notices sur l'état actuel de la Perse. P., 1818. P. 126; Sykes P. A History of Persia. Vol. 2. L., 1969. P. 312; Tancoigne J. M. Lettres sur la Perse et la Turquie d'Asie. T. 2. P., 1819. P. 71.*

3. *Morier J. A Journey through Persia, Armenia and Asia Minor. L., 1818. P. 239-240.*

4. Смирнов К. Русско-персидская война 1803-1813 годов с персидской точки зрения // Известия штаба Кавказского военного округа. 1913. № 36. С. 37; *Brydges H.J. The Dynasty of the Kajars.* L., 1833. P. 271. Кроме того, в 1800-егг. шахеще мог пользоваться аянавои услугами кавказских ханов (*Atkin M. The Strange Death of Ibrahim Khalil Khan of Qarabagh // Iranian Studies.* 1979. Vol. 12. № 1/2. P. 88). Так, Мустафа Ширванский послал в 1805 г. шаху 500 всадников, «которые по окончании военных действий были обобраны персиянами до последней нитки и отпущены в самом бедственном положении» (*Дубровин Н.Ф. Закавказье от 1803–1806 года.* СПб., 1866. С. 445).
5. *Ker Porter R. Travels in Georgia, Persia, Armenia, Ancient Babylonia.* Vol. II. L., 1822. P. 583; *Macdonald Kinneir J.A Geographical Memoir of the Persian Empire.* L., 1813. P. 32. Иногда одна семья снаряжала несколько всадников, а другие – только одного. Часто 2-3 небольших семейства объединялись, чтобы отправить в поход одного конного воина. Распространен был обычай заместителей (*Malcolm J. The History of Persia...* P. 356. Not. G; *Morier J. A Journey...* P. 277).
6. А.З. [Глинка С.] Подробное описание Персии. Ч. 1. М., 1829. С. 146; *Gardane A., de. La mission...* P. 121; *Heidenstamm. Tableau de la Perse occidentale // Nouvelles annales des voyages.* 1825. Т. XXVIII. P. 222; *Ker Porter R. Travels...* P. 584; *Letters from Caucasus and Georgia, to which are added, The Account of a Journey into Persia in 1812, and An Abridged History of Persia.* L., 1823. P. 356; *Schoberl F. Persia.* Philadelphia, 1828. P. 60; *Scott Waring E. A Tour to Sheeraz.* L., 1807. P. 82.
7. *Morier J. A Journey...* P. 118; *Tancoigne J.M. Lettres...* P. 73.
8. Друзиль Г. Путешествие в Персию в 1812 и 1813 годах. Ч. 2. М.; СПб., 1826. С. 107; Смирнов К. Русско-персидская война... С. 24; *Gardane A., de. La mission...* P. 122; *History of Persia under Qajar Rule. Translated from the Persian of Hasan-e Fasai's Farsnama-ye Naseri by Heribert Busse.* N.Y.; L., 1972. P. 110; *Malcolm J. The History...* P. 356. Not. H; *Scott Waring E. A Tour to Sheeraz...* P. 81, 82.
9. А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М., 1980. С. 183; *Alexander J.E. Travels from India to England.* L., 1827. P. 171; *Kotzebue M., von. Narrative of a Journey into Persia, in the Suite of the Imperial Russian Embassy, in the Year 1817.* L., 1819. P. 92-93; *Malcolm J. Sketches of Persia.* Vol. II. L., 1827. P. 110-111; *Scott Waring E. A Tour to Sheeraz...* P. 82-83.
10. *Bode C.A., de. Travels in Luristan and Arabistan.* Vol. II. L., 1845. P. 23; *Flandin E. Souvenirs de voyage en Armenie et en Perse // Revue des deux mondes.* 1851. Т. XII. P. 617; *Gardane A., de. La mission...* P. 123; *Macdonald Kinneir J.A Geographical Memoir...* P. 32-33; *Scott Waring E. A Tour to Sheeraz...* P. 59.
11. Друзиль Г. Путешествие... Ч. 2. С. 108-109; *Fraser J.B. Narrative of a Journey into Khorasan in the Years 1821 and 1822.* L., 1825. P. 268; *Mesmer E. De l'armée régulière en Perse (1842) // Revue de l'Orient.* 1845. Т. 6. P. 112.
12. *Fraser J.B. Narrative of a Journey...* App. B. P. 50, 52-53; *Macdonald Kinneir J. A Geographical Memoir...* P. 33; *Martin V. The Qajar Pact: Bargaining, Protest and the State in Nineteenth-Century Persia.* L.; N.Y., 2005. P. 136; *Morier J. A Journey...* P. 240; *Scott Waring E. A Tour to Sheeraz...* P. 81; *Schoberl F. Persia...* P. 59, 63; *Tancoigne J.M. Lettres...* P. 73.
13. *Игамбердыев М.А. Иран в международных отношениях первой трети XIX века.* Самарканд, 1961. С. 221; *Etat de l'armée de Perse // Nouvelles annales des voyages.* 1821. Т. XI. P. 405; *Heidenstamm. Tableau...* P. 217.

14. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. Ч. 2. СПб., 1869. С. 428; Петров А.Н. Война России с Турцией. 1806-1812. Т. 3. СПб., 1887. С. 211; Abrahamian E. Oriental Despotism: The Case of Qajar Iran // International Journal of Middle East Studies. 1974. Vol. 5. № 1. P. 20; Bakhash S. Center-Periphery Relations in Nineteenth-Century Iran // Iranian Studies. 1981. Vol. 14. № 1/2. P. 39; Brydges H.J. An Account... P. 223; Cronin S. Building a new army: Military reform in Qajar Iran // War and Peace in Qajar Persia: Implications Past and Present. L.; N.Y., 2008. P. 52; Dubeux L. La Perse... P. 410; Etat de l'armée de Perse... P. 403; Farrokh K. Iran at War, 1500-1988. Oxford, 2011. P. 180; Jaubert A. Voyage... P. 275-276; Ker Porter R. Travels... P. 583; Lambton A.K.S. Qajar Persia: Eleven Studies. L., 1987. P. 22; Macdonald Kinneir J. A Geographical Memoir... P. 32; Letters from Caucasus and Georgia... P. 356; Malcolm J. The History... P. 355; Martin V. The Qajar Pact... P. 135; Scott Waring E. A Tour to Sheeraz... P. 84; Tancoigne J.M. Lettres... P. 71-72; Rabi U., Ter-Oganov N. The Military of Qajar Iran: The Features of an Irregular Army from the Eighteenth to the Early Twentieth Century // Iranian Studies. 2012. Vol. 45. № 3. P. 338. Друвиль называет другую категорию иррегулярной конницы – *азари*, плохо организованную и на дурных казенных конях. Жалованья она не получала (только провизию и фураж в походе), но оружие ей выдавал шах (Друвиль Г. Путешествие... Ч. 2. С. 109-110; Drouville G. Voyage... Т. 2. P. 113-114). Видимо, речь идет о коннице милиции из оседлого населения.

15. АКАК. Т. III. Тифлис, 1869. С. 243; Т. IV. Тифлис, 1870. С. 724, 725, 730, 731; Записки Н.Н. Муравьева-Карского // Русский архив. 1886. № 4. С. 480; 1888. № 11. С. 426; Записки о службе генерал-фельдмаршала графа И.В. Гудовича, составленные им самим // Кавказская война: истоки и начало. 1770-1820 годы. СПб., 2002. С. 84; Материалы к истории персидской войны 1826-1828 г.г. // Кавказский сборник. Т. 22. Тифлис, 1901. Паг. 4-я. С. С. 138; Петров А.Н. Война России с Турцией... Т. 3. С. 212-213; Присоединение Восточной Армении к России: Сб. док. Т. I (1801-1813). Ер., 1972. С. 463, 465, 467, 481, 483; Т. II (1814-1830). Ер., 1978. С. 209, 349; Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. Т. 2. СПб., 1890. Приложения. С. 59; Bournoutian G.A. The Khanate of Erevan under Qajar Rule, 1795-1828. Costa Mesa, Calif., 1992. P. 116; Ouseley W. Travels... Vol. III. P. 443. Курдская конница являлась традиционным и наиболее многочисленным составным элементом эриванской армии, но не всегда отличалась стойкостью на поле боя (Brydges H.J. The Dynasty of the Kajars... P. 342-343; Kotzebue M., von. Narrative of a Journey... P. 103-104; Morier J. Second voyage en Perse, en Arménie et dans l'Asie-Mineure, fait de 1810 a 1816. Т. 2. P., 1818. P. 251-252).

16. Fraser J.B. Narrative of a Journey... P. 226-227; *Idem*. An Historical and Descriptive Account... P. 301-302; Williamson G. The Turko-Persian War 1821-1823: Winning the war but losing the peace // War and Peace in Qajar Persia: Implications past and present. L.; N.Y., 2008. P. 92. Гардан в 1809 г. считал, что доходы провинции позволяют принцу содержать лишь 6000 пехотинцев и 8000 всадников племен, прочие войска оплачивались шахом (Gardane A., de. Lamission... P. 303).

17. АКАК. Т. VI. Ч. 2. Тифлис, 1875. С. 349; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. VI. СПб., 1888. С. 611; Зубов П. Персидская война в царствование императора Николая I. СПб., 1837. С. 21-22; Ибрагимбейли Х.М. Россия и Азербайджан в первой трети XIX века: (Из военно-политической истории). М., 1969. С.

167; *Curson G.N.* Persia and the Persian Question. Vol. I. L., 1892. P. 528 (20 тыс. конницы Аббас-мирзы).

18. *Atkin M.* Russia and Iran... P. 108; *Morier J.* Second voyage en Perse, en Arménie et dans l'Asie-Mineure, fait de 1810 a 1816. T. 1. P., 1818. P. 367.

19. *Друвиль Г.* Путешествие... Ч. 2. С. 107; *Atkin M.* Russia and Iran... P. 111; *Dubeux L.* La Perse... P. 410; *Flandin E.* Souvenirs de voyage... P. 617-618; *Fraser J.B.* An Historical and Descriptive Account... P. 303; *Malcolm J.* The History... P. 355. Фрейзеросновывает свой рассказ на реальном случае Ассад-ханом, вождем бахтиаров (*Fraser J.B.* Narrative of a Journey... P. 199).

20. Конница провинции Урмия. Эти племена славились отвагой, считаясь «лучшим Персидским войском» (*Глинка С.Н.* Описание переселения армян адербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времен Армении. Ростов н/Д., 2003. С. 63; *Друвиль Г.* Путешествие... Ч. 2. С. 108; *Atkin M.* Russia and Iran... P. 107; *Drouville G.* Voyage... T. 2. P. 110; *Tancoigne J.M.* Lettres... P. 72). Поход персов на Багдад в 1812 г., в котором участвовали кельхоры (курдское племя), афшары и каджары, привел к тому, что оба последних племени были отвлечены от театра войны с Россией на этот год (*Смирнов К.* Русско-персидская война... С. 62-63). Весьма почиталась в войске также хорасанская конница (*Gardane A., de.* La mission... P. 121).

21. *Друвиль Г.* Путешествие в Персию в 1812 и 1813 годах. Ч. 1. М.; СПб., 1826. С. 169-171; Записки А.П. Ермолова. Ч. II. 1816-1827 г. М., 1868. Паг. 2-я. С. 3; Записки Н.Н. Муравьева-Карского // Русский архив. 1886. № 4. С. 489, 513; Посольство князя Меншикова в Персию в 1826 году. (Из дневника генерал-лейтенанта Ф.Ф. Бартоломея) // Русская старина. 1904. № 4. С. 75; *Таяри М.А.* Ирано-турецкие военные конфликты и курды в 1-й пол. XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тб., 1986; *Kotzebue M., von.* Narrative of a Journey... P. 157; *Lyall R.* Travels in Russia, the Crimea, the Caucasus, and Georgia. Vol. II. L., 1825. P. 107.

22. Присоединение Восточной Армении к России... Т. I. С. 305, 306.

23. Столичный *дефтер-хана*, куда заносились имена и возраст воинов из племенных контингентов, а также их отцов и других родственников. В идеале это позволяло воинам, исключенным ханом из данного списка или не получающим положенное жалованье, жаловаться шаху (*The Cambridge History of Iran...* P. 471; *Morier J.A.* Journey... P. 239; *Scott Waring E.* A Tour to Sheeraz... P. 82).

24. АКАК. Т. II. Тифлис, 1868. С. 160; Записки Н.Н. Муравьева-Карского // Русский архив. 1886. № 4. С. 521; *Etat de l'armee de Perse...* P. 405; *Gardane A., de.* La mission du Général Gardane... P. 126; *Jaubert A.* Voyage... P. 281; *Lambton A.S.K.* Landlord and Peasant... P. 138. Not. 1; *Morier J.A.* Journey... P. 239; *Tancoigne J.M.* Lettres... P. 74; *Rabi U., Ter-Oganov N.* The Military of Qajar Iran... P. 335-337. Гардан описывает два смотра в год: «Один в мае месяце, при выступлении в лагерь; другой в сентябре, по окончании похода. Смотр проходит так: государь или принц в своей палатке, войска по левую руку от него, и они дефилируют перед ним после того, как чиновник выкликает их имена. Другой чиновник отвечает: *готов*. Жалованье им выплачивается индивидуально по полугодиям».

25. *Dubeux L.* La Perse... P. 378.

ALEKSEY KRUQOV
Stavropol, tarix elmlərinə namizədi, dosent
MIXAIL NEÇİTAYLOV
Stavropol, tarix elmlərinə namizədi, başelmişçi

QACARLAR ORDUSURUS-İRAN MÜHARİBƏLƏRİNDƏ: QEYRİ-NİZAMIALAY

Məqalədə zəngin faktiki material əsasında qacarlar sülaləsinin hakimiyyətinin tərkib hissəsi olan qeyri-nizami qoşun hissələrinin fəaliyyəti öyrənilir.

Məqalədə, həmçinin Rusiya-İran müharibələri illərində bu qeyri-nizami ailələri say tərkibi, etnik mənşəyi, hərbi taktikası və s. məsələlər də araşdırılır.

ALEKSEY KRUQOV
SKFU, Stavropol, candidate of historical sciences, docent
MIKHAEL NECHITAYEMOV
SKFU, Stavropol, candidate of historical sciences, docent

QAJAR ARMY IN THE RUSSIAN-IRANIAN WAR: IRREGULAR CAVALRY

In present article based on abundant factual material are investigate regular home guard which is consisted part of Qadjar dynasty regime. There are unfolding their amounts in Russian- Iranian wars times, observing questions of the combat tactics, conducting of the people home guards.

Rəyçilər: t.e.n.A.Ə.Rzayev, t.e.d.Q.Ə.Əliyev
Məqalə "Tarix və onun problemləri" jurnalının redaksiya heyətinin 07 may 2014-cü il tarixli qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür.